

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.4>

СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОТНОШЕНИЯ И ПРАВООТНОШЕНИЯ

Научная статья

Волков Ю.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9917-717X;¹ Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yuriiivolkov[at]yandex.ru)

Аннотация

Основная цель настоящей работы – анализ структуры информационных отношений как основы информационных правоотношений. Приоритетной задачей является выделение элементов информационного отношения. Анализ структуры информационных отношений позволяет дополнить теоретические представления о правоотношениях в целом, а также разграничить информационные и цифровые отношения. Методикой исследования охвачены источники с момента формирования учений о правоотношении до наших дней. Зафиксированы дополнительные признаки информационных и цифровых отношений, отличных от теоретических конструкций. Полученные результаты позволяют констатировать, что структура отношений в современной информационной (цифровой) экономике отличается от аналогичной в предыдущие столетия. Результаты могут быть использованы в правотворческой и образовательной деятельности.

Ключевые слова: информация, кодекс, отношение, право, связь, сигнал, структура, цифра, число.

STRUCTURE OF INFORMATIONAL AND LEGAL RELATIONS

Research article

Volkov Y.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9917-717X;¹ Ural State Law University nm. V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (yuriiivolkov[at]yandex.ru)

Abstract

The main objective of this article is to analyse the structure of information relations as the basis of information legal relations. The priority task is to highlight the elements of information relations. The analysis of the structure of information relations allows to supplement theoretical ideas about legal relations in general, as well as to distinguish between information and digital relations. The research methodology covers the sources from the moment of formation of doctrines on legal relations up to the present day. Additional attributes of informational and digital relations, different from theoretical constructions, were recorded. The results obtained allow to state that the structure of relations in the modern information (digital) economy differs from that of the previous centuries. The results can be used in law-making and educational activities.

Keywords: information, code, attitude, law, communication, signal, structure, digit, number.

Введение

Планы Правительства России по разработке и внедрению в 2025 году Цифрового кодекса стимулировали обсуждение вопроса в научных кругах. В ходе дискуссии 23 ноября 2023 года в Московском государственном университете Е. А. Суханов заявил, что информационные и цифровые отношения не влекут необходимости соответствующих кодексов как аргумент: появления железных дорог не породили железнодорожного права. А. В. Минбалева оппонировал глобальностью сотовой связи в XXI веке и элитарностью железнодорожного транспорта в XIX веке и утверждением о соотношении информационного и цифрового права, как общего и части [13]. Обе позиции заслуживают внимательного изучения. Ключевой вопрос разработки Цифрового кодекса неразрывно связан с выделением цифровых отношений из общего массива отношений (в первую очередь из информационных). Анализ структуры информационных отношений и правоотношений – основная цель настоящей работы. Актуальным также является разграничение информационных и цифровых отношений и правоотношений.

Необходимость обращения к источникам XIX-XX века для получения цельного и динамичного понимания предмета исследования определила и комбинацию диалектического и логического методов [2] как основных. Применяются также сравнительный метод и метод структурной семантики. Подбор источников ограничен предметом исследований.

Основные результаты

Общее понятие отношения, как предмета правового регулирования сложилось в XIX веке. Ф. Регельсбергер отмечал, что «бывшее прежде фактическим, отношение возводится въ юридическое, жизненное отношение – въ правоотношение», а также «правоотношения суть признанныя объективнымъ правомъ жизненныя отношения» [18, С. 24]. В начале XX века Г. Ф. Шершеневич определял структуру частного правоотношения «четырема необходимыми элементами: субъекты, объекты, право и обязанность», а структуру публичного отношения ограничивал наличием трёх элементов: «субъектов, объекта, правовой обязанности» [26, С. 571]. В 1946 году Н. Г. Александров представил

доклад, подчеркнув, что «всякое юридическое отношение представляет собою, не только двустороннюю связь, но всегда вместе с тем и трехстороннюю связь» [1, С. 16]. Идея «трехсторонней связи» не получила распространения, но её элементы проявляются в современных работах. В конце XX века Р. О. Халфина закрепила представление о правоотношении, как фундаментальном понятии правоведения. Структура в её представлении: «субъект, объект, права и обязанности» [23, С. 203]. Ю. И. Гревцов разделил отношения на «надстроечные (в том числе правовые)» и «базисные», отмечая, что «фактические отношения являются основой правоотношения» [7]. Завершением классического этапа формирования парадигмы правоотношения можно считать фундаментальную работу П. П. Серкова [20]. Понятие правоотношения, в целом (в науке и образовании), сложилось, как закрепленное в законе отношение. Основными элементами правоотношения признаны субъекты с их правами и обязанностями и объекты. Количество субъектов было предметом дискуссии о составе правоотношения. Вопрос о пространстве (среде) реализации отношений проявлялся в отдельных отраслевых дисциплинах, но не повлиял на теоретическую конструкцию правоотношения.

Динамичное развитие в XX веке, именуемое в литературе разными этапами информационной революции, обусловило выработку новых знаний о структуре информационных отношений в работах Р. Хартли, К. Шеннона, Н. Винера и других. В частности, К. Шеннон определил отношения передачи информации в составе: передатчик, канал связи, сигнал, шум (как параметр качества передачи), приемник [31]. Н. Винер полагал, что «всякий организм скрепляется наличием средств приобретения, использования, хранения и передачи информации. В обществе, слишком большом для прямого контакта между его членами, эти средства суть пресса (книги и газеты), радио, телефонная связь, телеграф, почта...» [5, С. 198] должны быть предметом специального права. На основе этих работ в 1996 году появились концепты информационных правоотношений. В частности, В. А. Дозорцев отмечал, что: «информационные отношения представляют собой новый, при том, самостоятельный вид исключительных прав» [9]. И. Л. Бачило полагала, что информационные «отношения возникают между двумя или более субъектами» [3]. А. А. Стрельцов констатировал, что часть информационных отношений «неизбежно регулируется правом, и они на этом основании становятся правовыми отношениями» [21]. О. А. Городов предложил в информационные включить все «отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством, распространением преобразованием и потреблением информации» [7, С. 46]. Три крайние позиции в наши дни получили дальнейшее развитие. О. А. Шабаева полагает, что «вся совокупность общественных отношений в информационном пространстве могут и должны регулироваться правом» [24]. Это весьма расширительное толкование. А. Л. Белоусов обратил внимание на «классическую почтовую связь и электросвязь» в контексте регулирования вопросов безопасности отечественной инфраструктуры [4]. Отметим, что в результатах исследований кроме общих (субъекты, объекты) обозначены новые элементы отношений: информационное пространство, передатчик, канал связи, сигнал, приемник. Более того, технологические элементы (видео конференц-связь) включаются и в процессуальные отношения [10]. В работах Н. В. Малиновской, С. Н. Хорунжий обозначена модель трехсторонней (Александров-Бачило) связи как «связь между его участниками» [12]. Параллельно и само понятие «отношение» подверглось ревизии. Авторы под руководством И. М. Рассолова отмечают, что «отношение» – это элемент триады категорий «вещь», «свойство» и «отношение» <...> свойство – потенциальное отношение, а отношение – реализованное свойство» [11, С. 6]. Выход на философский уровень очевиден, но его практическое применение – не обозначено. О. В. Орлова, акцентирует в отношении «связь разных величин», а также «отношение – момент взаимосвязи всех явлений» [15]. М. А. Григорьева полагает, что «отношения существуют в виде связи», а также «правовые отношения должны толковаться как отношения связи» [8]. Р. А. Ромашов отмечает «возникновение коллизии между общетеоретической и отраслевой (в частности, уголовно-правовой) дефинициями правоотношения» [19, С. 26]. Его предложение о замене «правоотношения» на «взаимодействие» положило начало дискуссии, которая не отразилась на законодательстве. Таким образом, информационное правоотношение, даже в кратком обзоре представлено бо́льшим количеством элементов, чем общая теоретическая модель правоотношения.

Обсуждение

Отношение, как предмет регулирования, всегда было предметом анализа для последующего описания в норме права (правоотношение). Рассмотрим детально элементы отношений и аргументацию авторов. Предложение рассматривать «отношение» «в виде связи» (М. А. Григорьева) для отрасли связи, – неприемлемо, т. к. граничит с тавтологией. С другой стороны, оно может быть перспективным для других отраслей права. Возможно и термин «взаимодействие» будет иметь какой-либо потенциал. Обновление тезауруса необходимо, но в данной работе предлагается придерживаться традиционной терминологии. Следующий пункт анализа – описание предметной сферы. Тезис и аргумент А. Е. Суханова о железнодорожном праве рассмотрим по совокупности всех фактов. Появление в XX веке права железнодорожного [30], телеграфного и телефонного [28], [29] было результатом развития этих отраслей. В СССР с 20-х годов XX века были приняты Уставы (Устав железных дорог Союза ССР; Устав связи Союза ССР, он действовал до 2007 года, «пережив» первый закон «О связи» 1995 года). Соответственно законодательство сформировалось, но без научной рефлексии. В наши дни Международный союз электросвязи к важнейшим направлениям регулирования отнёс информационную инфраструктуру, услуги и сервисы на её основе (электронное образование, электронное правительство, «умный город» и т.д.) [16]. Необходимость регулирования инфраструктуры «умных городов» и принятие единого федерального закона отмечает также Е. Ю. Тихалева [22]. В России ежегодно определяют индекс цифровизации «умных городов» [22]. В чем безусловно прав А. Е. Суханов, – выделение отраслей права не должно носить поспешный характер. Ещё не сформировались все аспекты информационного права, а уже появились предложения о выделении из него цифрового, квантового и т. д. С учетом признанного влияния предмета и метода правового регулирования, исследователи отмечают значение технологического или технико-юридического метода. Полагаем, что следует согласиться с мнением А. В. Минбалева о том, что «любые модели регулирования цифровых технологий <...> должны формироваться с использованием технико-юридического метода» [14]. Естественно, что такая адаптация метода обусловлена структурой (строением) отношений; наличием в описании

отношений технических элементов (сетей, платформ и т.д.). С учетом перечисленного информационные отношения [6], [13] можно отграничить от цифровых [6] по признаку отсутствия или наличия вычислительных (цифровых) средств обработки информации. Цифровыми, в этом случае, следует признавать отношения по поводу вычислительных (цифровых) средств (оборудования и программ), а не информации в целом. Правовое регулирование информационных отношений может ограничиться описанием общих предметных сфер [3], [7], [21], [24].

К числу структурных элементов «отношения» следует отнести субъектов. В отношениях передачи информации (Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ) основные субъекты: абонент (потребитель); оператор связи (в зависимости от вида услуг). Возможно включение лицензионного (надзорного) органа, который обуславливает правовой статус оператора. Точный состав (не смешивать со структурой) определяется по виду конкретного отношения. Таким образом, обозначая в качестве элемента структуры информационного отношения субъекта, следует допустить их множественность (отправитель, получатель, операторы, надзорный орган) в составе отношения. Содержание правоотношений можно принять в традиционном теоретическом формате (как особый элемент и свойство субъекта оно заслуживает отдельного исследования).

Объект (предмет) информационных отношений составляет множество: сети, абонентские терминалы, программы, ресурсы нумерации и т.д. С. С. Пятацкий отмечает, что «правовому регулированию необходимы» стратегии «по развитию цифровых платформ» [17]. Соответственно предмет отношений могут составлять и платформы, и «умные дома, и «умные города» [22] (обобщенно: информационная инфраструктура). Особый предмет отношений (юридической природы) могут составить «инструменты» в рамках юридических процессов (системы и алгоритмы искусственного интеллекта в юриспруденции). В рамках нашего исследования остаются собственно информационные отношения, которые до середины XX века, в основном, не были урегулированы правом. В настоящее время, в зависимости от предмета [7, С. 46] и способа оборота информации они составляют различные правовые отрасли (институты): информационное право; медийное право; телекоммуникационное право и право информационных технологий. В каждом может быть выделен элемент цифрового права по способу обработки информации и «инструментам» (цифровая инфраструктура). Основное информационное правоотношение должно содержать в структуре привычные элементы (субъекты; объекты; права и обязанности сторон), а также элементы информационной инфраструктуры (сети, шум, параметры каналов и т.д.). 24 октября 1995 года Федеральный сетевой совет (FNC) принял определение термина Интернет, как глобальной информационной системы, которая логически связана адресным пространством на основе Интернет-протокола (IP), поддерживает связь на основе протокола управления передачей (TCP/IP), делает доступными услуги высокого уровня на описанной инфраструктуре [27]. В российском законодательстве нет определения «сети «Интернет», либо «информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ содержит термин «доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ содержит дефиниции (определения) «сайт в сети «Интернет», «страница сайта в сети «Интернет», «владелец сайта в сети «Интернет» и термин «информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (52 раза без определения). Из контекста этих законов следует, что «Интернет» представляет собой среду распространения и передачи информации – информационную инфраструктуру. Фактически, это элемент структуры информационных отношений и объект правоотношений. Перечисленное позволяет сделать вывод о структуре информационного отношения и структуре информационного правоотношения.

Заключение

Обобщая результаты, подчеркнем необходимость выделения («демаркации») информационного отношения, как предмета правового регулирования. Его детальное описание может меняться соответственно динамике отношений, либо в связи с развитием технологий (цифровых, квантовых и т.д.), но основной его признак – информационный процесс – должен быть зафиксирован законодательно.

Структура информационного отношения содержит следующие элементы: субъекты (участники информационного процесса); их функции; инфраструктуру; регулируемые параметры; объекты. Состав субъектов зависит от вида отношения (не менее трёх): отправитель; получатель; операторы инфраструктуры.

Информационное правоотношение (в нормативном описании) должно содержать следующие элементы: основные и вспомогательные субъекты (участники информационного процесса); их права и обязанности; информацию (в форме сообщений, данных); информационную инфраструктуру; иные объекты. Фактический состав отношений определяется для каждого отношения конкретно. Полагаем, что результаты дополняют представления об информационном отношении и правоотношении, поддерживают нормотворчество и научную дискуссию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение: Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института 6 мая 1946 г. / Н.Г. Александров; под ред. И.Т. Голякова. — М.: ТАСС. 1947. — 27 с.

2. Арно А. Логика, или искусство мыслить / А. Арно, П. Николь. — М.: Наука. 1991. — 418 с.
3. Бачило И.Л. Проблемы теории информационного права / И.Л. Бачило // Теоретические проблемы информационного права. — М.: ИГП РАН, 2006. — С. 9-28.
4. Белоусов А.Л. Правовое обеспечение развития устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры / А.Л. Белоусов // RUDN Journal of Law. — 2023. — 2. — С. 500-521.
5. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер — М.: Советское радио, 1958. — 214 с.
6. Городов О.А. Информационное право / О.А. Городов — М.: Проспект, 2007. — 248 с.
7. Гревцов Ю.И. Правоотношение – разновидность общественного отношения / Ю.И. Гревцов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1975. — 2. — С. 45-53.
8. Григорьева М.А. Соотношение понятий «структура», «отношение» и «связь» и его значение для правовых исследований / М.А. Григорьева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2009. — № 6. — С. 159-164.
9. Дозорцев В.А. Информация как объект исключительного права / В.А. Дозорцев // Дело и право. — 1996. — №4. — С. 27-35.
10. Зубович М.М. Гражданские процессуальные отношения: перспективы трансформации / М.М. Зубович, К.В. Коршакова, Е.Г. Томбулова // Вестник гражданского процесса. — 2022. — № 2. — С. 90-113.
11. Информационные правоотношения: теоретические аспекты: коллективная монография / Под ред. И. М. Рассолова. — Москва: Проспект, 2017. — 208 с.
12. Малиновская Н.В. К вопросу о сущности категории «правоотношение» / Н.В. Малиновская, С.Н. Хорунжий // Современный ученый. — 2019. — № 5. — С. 322-327.
13. Минбалеев А.В. Понятие и природа цифрового права / А.В. Минбалеев // Информационное право. — 2022. — № 4 (74). — С. 4-7.
14. Минбалеев А.В. Трансформация регулирования цифровых отношений / А.В. Минбалеев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 12 (64). — С. 31-36.
15. Орлова О.В. Понятие «отношение» в современной отечественной психологии и других социально-гуманитарных науках / О.В. Орлова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2011. — № 2. — С. 27-34.
16. Отчет о регулировании ШПД в странах СНГ и соседних странах: Тематическое исследование МСЭ в области политики и принципов регулирования широкополосной связи. — Женева: Международный союз электросвязи, 2020. — 202 с.
17. Пятыйкин С.С. Стратегии государства по стимулированию развития цифровых платформ / С.С. Пятыйкин // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 4.
18. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / Ф. Регельсбергер; пер. И.А. Базанова; под ред. Ю.С. Гамбарова. — М.: Тип. И.Д. Сытина, 1897. — 312 с.
19. Ромашов Р. А. Теория конституционно-правового отношения / Р.А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. — 2016. — № 9. — С. 25-32.
20. Серков П.П. Правоотношение. Теория и практика современного правового регулирования: в 3 ч. / П.П. Серков. — М.: Норма, 2018. — 1600 с.
21. Стрельцов А.А. Содержание информационных отношений / А.А. Стрельцов // Теоретические проблемы информационного права: Сб. — М.: ИГП РАН, 2006. — С. 28-38.
22. Тихалева Е.Ю. Умные города: правовое регулирование и потенциал развития / Е.Ю. Тихалева // Journal of Digital Technologies and Law. — 2023. — № 1(3). — С. 803-824. — DOI: 10.21202/jdtl.2023.35
23. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. — М.: Юридическая литература, 1974. — 352 с.
24. Шабаева О.А. Правовая политика нормативного регулирования общественных отношений в сфере информационного пространства / О.А. Шабаева // Сибирский юридический вестник. — 2019. — № 3 (86). — С. 17-21.
25. Шарифулин В. Рассчитан индекс цифровизации «IQ городов» за 2023 год / В. Шарифулин // ТАСС. — 2024.
26. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. — М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. — 814 с.
27. Leiner M.V. Brief History of the Internet / В.М. Leiner, V.G. Cerf, D.D. Clark [et al.] — Internet Society, 1997. — 19 p.
28. Kellogg H.H. The Law of the Telephone / H.H. Kellogg // The Yale Law Journal. — 1895. — Vol. 4. — №6. — P. 223-229.
29. McCall J. Telephone Law / J. McCall. — Historical Cornell Law School, 1888. — 38 p.
30. Redfield I.F. The Law of Railways / I.F. Redfield. — Boston: Little, Brown & Co, 1888. — 872 p.
31. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication / C.E. Shannon // Bell System Technical Journal. — 1948. — Vol. 27. — P. 379-423; 623-656.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrov N.G. Yuridicheskaya norma i pravootnoshenie: Sokrashchennaya stenogramma doklada, pročitannogo na nauchnoj sessii instituta 6 maya 1946 g. [Legal norm and legal relation: Abridged transcript of the report read at the scientific session of the Institute on 6 May 1946] / N.G. Aleksandrov; ed. by I.T. Golyakov. — М.: TASS. 1947. — 27 p. [in Russian]
2. Arno A. Logika, ili iskusstvo mysliť [Logic, or the art of thinking] / A. Arno, P. Nicol. — М.: Nauka. 1991. — 418 p. [in Russian]

3. Bachilo I.L. Problemy teorii informacionnogo prava [Problems of the theory of information law] / I.L. Bachilo // Teoreticheskie problemy informacionnogo prava [Theoretical problems of information law]. — M.: IGP RAN, 2006. — P. 9-28. [in Russian]
4. Belousov A.L. Pravovoe obespechenie razvitija ustojchivoj i bezopasnoj informatsionno-telekommunikatsionnoj infrastruktury [Legal support for the development of sustainable and secure information and telecommunications infrastructure] / A.L. Belousov // RUDN Journal of Law. — 2023. — 2. — P. 500-521. [in Russian]
5. Viner N. Kibernetika, ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine [Cybernetics, or control and communication in animals and machines] / N. Viner — M.: Sovetskoe radio, 1958. — 214 p. [in Russian]
6. Gorodov O.A. Informatsionnoe pravo [Information law] / O.A. Gorodov — M.: Prospekt, 2007. — 248 p. [in Russian]
7. Grevtsov Ju.I. Pravootnoshenie – raznovidnost' obschestvennogo otnoshenija [Legal relationship is a type of social relationship] / Ju.I. Grevtsov // News of higher educational institutions. Jurisprudence. — 1975. — 2. — P. 45-53. [in Russian]
8. Grigor'eva M. A. Sootnoshenie ponjatij "struktura", "otnoshenie" i "svjaz" i ego znachenie dlja pravovyh issledovanij [Correlation of the concepts "structure", "relation" and "connection" and its significance for legal research] / M.A. Grigor'eva // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii [Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy]. — 2009. — № 6. — P. 159-164. [in Russian]
9. Dozorcev V. A. Informacija kak objekt iskljuchitel'nogo prava [Information as an object of exclusive right] / V.A. Dozorcev // Delo i pravo [Business and Law]. — 1996. — № 4. — P. 27-35. [in Russian]
10. Zubovich M.M. Grazhdanskije processual'nye otnoshenija: perspektivy transformacii [Civil procedural relations: prospects of transformation] / M.M. Zubovich, K.V. Korshakova, E.G. Tombulova // Vestnik grazhdanskogo processa [Bulletin of Civil Procedure]. — 2022. — № 2. — P. 90-113. [in Russian]
11. Informacionnye pravootnoshenija: teoreticheskie aspekty: kollektivnaja monografija [Information legal relations: theoretical aspects: a collective monograph] / Ed. by I. M. Rassolov. — Moscow: Prospekt, 2017. — 208 p. [in Russian]
12. Malinovskaja N.V. K voprosu o sushhnosti kategorii «pravootnoshenie» [To the question of the essence of the category "legal relation"] / N.V. Malinovskaja, S.N. Khorunzhij // Sovremennij uchenyj [Modern Scientist]. — 2019. — № 5. — P. 322-327. [in Russian]
13. Minbaleev A.V. Ponjatie i priroda cifrovogo prava [The concept and nature of digital law] / A.V. Minbaleev // Informacionnoe pravo [Information Law]. — 2022. — № 4 (74). — P. 4-7. [in Russian]
14. Minbaleev A.V. Transformacija regulirovanija cifrovych otnoshenij [Transformation of regulation of digital relations] / A.V. Minbaleev // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA) [Bulletin of O.E. Kutafin University (MSLA)]. — 2019. — № 12 (64). — P. 31-36. [in Russian]
15. Orlova O.V. Ponjatie «otnoshenie» v sovremennoj otechestvennoj psihologii i drugih social'no-gumanitarnyh naukah [The concept of "attitude" in modern Russian psychology and other socio-humanitarian sciences] / O.V. Orlova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Psihologicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences]. — 2011. — № 2. — P. 27-34. [in Russian]
16. Otchet o regulirovanii ShPD v stranah SNG i sosednih stranah: Tematicheskoe issledovanie MSJe v oblasti politiki i principov regulirovanija shirokopolosnoj svyazi [Report on Broadband Regulation in the CIS and Neighbouring Countries: ITU Case Study on Broadband Regulatory Policies and Principles]. — Geneva: International Telecommunication Union, 2020. — 202 p. [in Russian]
17. Pjatyzhkin S.S. Strategii gosudarstva po stimulirovaniju razvitija cifrovych platform [State strategies to stimulate the development of digital platforms] / S.S. Pjatyzhkin // Vestnik evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]. — 2023. — Vol. 15. — № 4. [in Russian]
18. Regelsberger F. Obshee uchenie o prave [General doctrine of law] / F. Regelsberger; transl. by I. A. Bazanov; ed. by Y.S. Gambarov. — M.: Tip. I.D. Sytina, 1897. — 312 p. [in Russian]
19. Romashov R. A. Teorija konstitucionno-pravovogo otnoshenija [Theory of constitutional-legal relation] / R.A. Romashov // Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost' [Legal Science: History and Modernity]. — 2016. — № 9. — P. 25-32. [in Russian]
20. Serkov P.P. Pravootnoshenie. Teorija i praktika sovremennogo pravovogo regulirovanija: v 3 ch. [Legal relation. Theory and practice of modern legal regulation: in 3 parts] / P.P. Serkov. — M.: Norma, 2018. — 1600 p. [in Russian]
21. Strel'cov A.A. Soderzhanie informacionnyh otnoshenij [The content of information relations] / A.A. Streltsov // Teoreticheskie problemy informacionnogo prava: Sb. [Theoretical problems of information law: Collection]. — M.: IGP RAS, 2006. — P. 28-38. [in Russian]
22. Tikhaleva E.Yu. Umnye goroda: pravovoe regulirovanie i potencial razvitiya ["Smart Cities": Legal Regulation and Potential of Development] / E.Yu. Tikhaleva // Journal of Digital Technologies and Law. — 2023. — № 1(3). — P. 803-824. — DOI: 10.21202/jdtl.2023.35 [in Russian]
23. Halfina R.O. Obshee uchenie o pravootnoshenii [General doctrine of legal relation] / R.O. Halfina. — M.: Legal literature, 1974. — 352 p. [in Russian]
24. Shabaeva O.A. Pravovaja politika normativnogo regulirovanija obshhestvennyh otnoshenij v sfere informacionnogo prostranstva [Legal policy of normative regulation of public relations in the sphere of information space] / O.A. Shabaeva // Sibirskij juridicheskij vestnik [Siberian Legal Bulletin]. — 2019. — № 3 (86). — P. 17-21. [in Russian]
25. Sharifulin V. Rasschitan indeks cifrovizacii «IQ gorodov» za 2023 god [The "Cities IQ" digitalisation index for 2023 has been calculated] / V. Sharifulin // TASS. — 2024. [in Russian]
26. Shershenevich G.F. Obshhaja teorija prava [General Theory of Law] / G.F. Shershenevich. — M.: Publishing house of the Bashmakovs Br, 1910. — 814 p. [in Russian]
27. Leiner M.B. Brief History of the Internet / B.M. Leiner, V.G. Cerf, D.D. Clark [et al.] — Internet Society, 1997. — 19 p.

28. Kellogg H.H. The Law of the Telephone / H.H. Kellogg // The Yale Law Journal. — 1895. — Vol. 4. — №6. — P. 223-229.
29. McCall J. Telephone Law / J. McCall. — Historical Cornell Law School, 1888. — 38 p.
30. Redfield I.F. The Law of Railways / I.F. Redfield. — Boston: Little, Brown & Co, 1888. — 872 p.
31. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication / C.E. Shannon // Bell System Technical Journal. — 1948. — Vol. 27. — P. 379-423; 623-656.